Глава№1

Я никогда не знал своего отца. Он и моя мать не были женаты и не жили вместе в течение шести месяцев их отношений. Когда он узнал, что она беременна, он отказался иметь с ней какие-либо отношения. Сколько себя помню, я всегда любил свою мать, это было не просто то, что говорит сын, я глубоко осознавал свою любовь к ней. Она пожертвовала своей жизнью ради меня, обеспечив мне достойное образование и воспитав меня добрым и уважающим своих ближних, столпом общества, как она это называла. Наверное, в каком-то смысле я был маменькиным сынком, не то чтобы я был недоразвитым слабаком, совсем наоборот, я был выше и сильнее среднего ребенка, хорошо сложен, представлял свою школу в соревнованиях по плаванию и легкой атлетике, имел много подруг. Мама всегда говорила, что я хорошо выгляжу, на что я всегда отвечал, что внешность досталась мне от нее.

Наверное, можно сказать, что во время летних каникул, между окончанием школы и ожиданием поступления в колледж, все начало становиться немного странным. Однажды в выходные мама сидела напротив меня и читала книгу, ее ноги были скрещены в странной позе, не похожей на ту, в которой она обычно сидела, скрестив ноги. Она сидела как мужчина, что позволяло мне видеть прямо под ее юбкой, фактически я мог видеть все. Я подумал, не делает ли она это нарочно, давая мне старый добрый прием. Она подняла глаза и увидела, что я смотрю на ее юбку, она просто улыбнулась и вернулась к своей книге. Я подумал о том, чтобы подойти к ней, поцеловать ее в губы и запустить руку ей под юбку, но не стал этого делать, решив, что все это может быть просто совпадением.

Пока мама работала, я был дома и выполнял для нее всякую работу. В следующий понедельник утром, когда я еще лежал в постели, в дверь моей спальни постучали.

"Майк, можно войти?"

"Конечно, входи".

"Дорогой, я опаздываю на работу, не мог бы ты застелить мне постель и прибраться в доме?"

"Конечно, мама".

"Спасибо, дорогая".

Позже тем утром, когда я зашла в ее спальню, чтобы заправить постель, один из ее бюстгальтеров висел на стуле; он выглядел и ощущался как черный шелк, покрытый кружевами. В прошлом я никогда не обращал особого внимания на ее нижнее белье, конечно, я видел его раньше, но это было другое, оно меня действительно привлекало. Я поднял его и взял в руки шелковистую одежду, потер ее о лицо и губы, наслаждаясь приторным ароматом ее духов. Я поискал этикетку, чтобы проверить ее размер, 38E, я всегда знал, что она - горстка.

Вдруг я заметил свое отражение в зеркале, представьте мое удивление, как нежно я обращался с ее лифчиком, почти с благоговением, пока не заметил выпуклость в своих брюках. Последствия были неизбежны, сняв штаны и трусы, я обернул ее лифчик вокруг своего мужского достоинства и лег на ее кровать, фантазируя, что мама надела лифчик и специально направила меня внутрь, чтобы я мог воспользоваться ее грудью для своего удовольствия. Было уже почти слишком поздно, когда я понял, что происходит, если бы не природный индикатор, думаю, я бы кончил на ее лифчик и кровать. Вместо этого я поймал большую часть спермы в руку, и только несколько светлых пятен попали на лифчик. Даже тогда я запаниковал, зная, что она высохнет, оставив беловатые пятна на черной ткани.

Не обращая внимания на упавшие на пол трусы и шорты, я пошла в ванную, сначала чтобы вымыть руки, а затем чтобы удалить капли, попавшие на тело. Взяв влажную тряпку, я успешно удалил пятна, которые попали на ее лифчик, только теперь он был влажным. Мама держит свой фен на тумбочке, постоянно подключенный к розетке над ней, так что она может либо сидеть на кровати, либо стоять, чтобы сушить волосы перед зеркалом. Я использовала его, чтобы высушить ее лифчик, а затем встала перед вопросом, повесить ли его обратно на стул или бросить в корзину для белья. Я решил бросить его в корзину для белья по двум причинам: во-первых, она попросила меня прибраться в доме, во-вторых, она будет знать, что я имел дело с ее лифчиком и видел ее нижнее белье в корзине для белья. Значило ли это что-нибудь для нее, я никогда не узнаю, но сначала я решил надеть свои трусы и штаны.

Когда я открыл корзину для белья, на самом верху лежала пара одинаковых трусиков, которые, очевидно, были частью того же комплекта, что и ее лифчик. Порывшись, я обнаружил, что под трусиками лежало влажное полотенце, оставшееся после утреннего душа, что означало, что мне не нужно было сушить ее лифчик, если бы она что-нибудь сказала, все, что я должен был сказать, было ли в корзине еще что-нибудь влажное. Под полотенцем лежали ее юбка и блузка с предыдущего дня. Я убедился, что все было возвращено в правильном порядке и выглядело так, как будто ничего не было нарушено, затем просто бросил ее лифчик поверх всего.

Застилая ее постель, я проверил, нет ли на ней следов пятен, и я не имею в виду то, что могло быть вызвано мной, но ничего очевидного не было. Застелив обе кровати, убрав дом и выполнив еще несколько мелких дел, я приготовила себе обед и провела вторую половину дня за просмотром телевизора, но больше думая о маме. Я нечасто проводила время в ее спальне и никогда не помню, чтобы она просила меня зайти туда. Я никогда не видел ее просто в нижнем белье или в ночной рубашке, если только она не надела халат. То ли она просто стесняется, то ли не хочет поощрять меня смотреть на нее в сексуальном смысле, я не могу сказать.

Насколько мне известно, она никогда не ходила на свидания, хотя с ее фигурой и внешностью ее наверняка приглашали на свидания множество раз. Был ли опыт с моим отцом причиной ее полного отвращения к мужчинам - это, конечно, вопрос, над которым стоит задуматься. Чем больше я думал о ней и о времени, проведенном в ее спальне, тем больше фантазировал о том, как буду заниматься с ней любовью, убеждая себя, что она примет мои ухаживания. Но как это сделать, не испугав ее, - это должен быть медленный процесс, а у меня было не так много времени до отъезда в колледж.

Когда мама пришла домой с работы, она спросила меня, заправила ли я кровати и убралась ли.

"Да, я сделала все, что ты просила, плюс еще пару мелочей".

"Спасибо, дорогая, я пойду переоденусь".

Я подумал про себя, что, возможно, ты бы хотела, чтобы я поднялся и раздел тебя.

Через пятнадцать минут она вернулась в гостиную.

"Майк, ты переложил лифчик со стула в моей спальне?"

"Да, мама, я положил его в корзину для белья".

"Зачем ты это сделал?"

"Потому что ты попросил меня прибраться в доме, и я подумала, что ты его надел и оставил стирать. Почему ты не надела его, собиралась ли ты надеть его сегодня вечером, мне пойти и

забрать его для тебя?".

Я видел, что мои вопросы немного потрясли ее, по тому, как она спотыкалась на словах.

"Нет, все в порядке, дорогая, ты поступила правильно".

"Хотите, я принесу корзину для белья вниз?"

"Нет, спасибо, я не буду сегодня стирать".

Об этом инциденте больше не говорили, но это не помешало мне намеренно дать ей увидеть, как я ее проверяю. Иногда я позволял ей поймать себя на том, что пялюсь на ее грудь, ноги и несколько раз на ее задницу, когда знал, что она смотрит на меня в зеркало.

В следующий понедельник все снова изменилось, когда мама пришла с работы. Она сказала мне, что со следующего дня и в течение следующих нескольких недель ей придется ходить на работу рано утром.

"Майк, будь добр, заправь кровати и приберись за мной, как на прошлой неделе".

"Конечно, мам, буду рад помочь".

"Спасибо, милый".

Итак, во вторник утром я снова был в ее спальне, наводил порядок и заправлял кровать, и на этот раз на ее кровати лежал другой комплект этого привлекательного белья. Каждый день оно было разного цвета, и каждый день я доставлял себе удовольствие, иногда используя ее лифчик, иногда ее трусики. Каждый день я пачкал ее белье еще больше и просто бросал его в корзину для белья, не утруждая себя вытиранием. Прошла, наверное, неделя, когда я вошел в ее спальню, ее лифчик и трусики были аккуратно разложены и выглядели точно так же, как если бы их носила женщина. Бюстгальтер располагался чуть ниже косточек, застежки сзади были застегнуты, бретельки правильно расположены, а чашечки бюстгальтера торчали вверх до упора. Трусики лежали ровно, примерно на девять дюймов ниже лифчика.

На следующей неделе ее лифчик и трусики были разложены на кровати. На этот раз это были не сексуальные шелковые трусики, а обычная белая одежда. Я подумал, было ли это просто совпадением, или она действительно оставила мне какое-то сообщение, возможно, у нее были месячные. Что ж, я решил оставить ей ответное сообщение. Насладившись ее трусиками, я вытер сперму в промежности ее трусиков и в чашечках ее лифчика. Очевидно, что, будучи одного цвета, она не была видна, но когда она высохла, на ощупь эти места были покрыты корочкой.

Заинтригованный сексуальными наклонностями матери, я начал обыскивать ее комнату, открывая каждый ящик и проверяя шкаф, но, увы, я не нашел ничего, что указывало бы на сексуальную активность. Тогда мне стало интересно, если я проверяю ее комнату, не рылась ли она в моих вещах. На всякий случай я решил оставить ей повод для размышлений. В ближайшие пару дней я планировал купить большую пачку презервативов и распечатать рассказ о матери и сыне, который включал бы рубрику Literotica, и просто положить их поверх всего в ящик моей ночной тумбочки. Все, что мне оставалось делать, это ждать, будет ли какая-нибудь реакция.

Вечером, когда мама вернулась домой, она спросила, как прошел мой день.

"Я выполнил все поручения, которые ты просила, плюс еще пару дел, которые нужно было сделать, после обеда я помыл машину. Кстати, ты оставила свой лифчик и трусики на кровати, я предположил, что ты хочешь, чтобы их бросили в корзину для белья".

Мама кивнула и немного покраснела.

В течение следующих дней все продолжалось по-прежнему: мама по-прежнему оставляла лифчик и трусики на кровати, а я по-прежнему опускал их в корзину для белья. С той лишь разницей, что я больше не упоминал о том, что я занимаюсь ее нижним бельем и бросаю его в корзину для белья, как часть нашего разговора, когда она приходила домой с работы. Однажды рано утром она постучала в дверь моей спальни.

http://erolate.com/book/2904/69578